

Сомнений не оставалось: это была секретная биолaborатория, где проводились бесчеловечные опыты над людьми.

Накахара Яёи долго всматривался в изувеченные силуэты в стеклянных резервуарах, прежде чем заставить себя отвернуться. Опустив голову, он скользнул узким лучом фонаря по металлическим табличкам у подножия капсул, пытаясь отыскать маркировку «IE294».

От витавшего в воздухе удушливого запаха дезинфицирующих средств нещадно ломило виски — голова раскалывалась.

Едва Яёи, преодолевая тупую боль, склонился над очередным шильдиком, как под потолком тревожно замигали красные аварийные лампы. Под сводами Зоны I взывала оглушительная сирена.

Он рефлекторно зажал уши руками, но резкий металлический голос из динамиков легко преодолел эту преграду:

— Внимание! В Зоне А обнаружены двое лазутчиков! Всем постам охраны немедленно выдвинуться в Зону А! Исследователям сектора А начать срочную эвакуацию! Остальным сотрудникам оставаться на своих местах!

В коридоре поднялся переполох. Послышался дробный стук десятков подошв и чей-то истошный, сорванный крик:

— Эксперимент 2383 вырвался! Из Зоны А выпустили объект 2383!

— Быстрее, предупредите остальные лаборатории! — раздался другой голос, перекрывая гул сирены. — Срочно уходим! Все материалы и подопытных уничтожить!

— Что, вообще всех?! — ошарашенно переспросил кто-то. — Вы уверены? Даже IE294? Но это же единственный стабильный образец!

— Плевать! Жгите всё! Эти данные не должны достаться чужакам!

Услышав торопливый топот ног, Яёи мгновенно скользнул в тень за ближайшую капсулу. Слегка пригнувшись, он затаил дыхание и вперил взгляд в массивные двери на входе в сектор.

Герметичный затвор с шипением разошелся, и внутрь, тяжело дыша, ворвались несколько человек в белых халатах. Они бросились врассыпную к автоклавам. Пальцы лихорадочно замелькали по приборным щиткам, откидывая защитные крышки и с силой вдавливая

аварийные кнопки.

В колбах утробно заклокотало. Плотная сине-черная жижа начала стремительно спадать, дюйм за дюймом обнажая тела подопытных. Перед глазами Яёи предстали совершенно разные лица: мужчины, женщины, дети — у каждого был свой уникальный облик.

Лишившись поддерживающей среды, эти существа — клоны или искусственно выращенные андройды — бессильно осели на дно резервуаров, судорожно глотая воздух ртом. Их жизнь полностью зависела от питательного раствора; теперь же, оказавшись на суше, они бились в конвульсиях, словно выброшенная на берег рыба. Их веки оставались плотно сомкнутыми, а лица — абсолютно неподвижными, не выражающими ни страха, ни боли. Они все еще пребывали в глубоком летаргическом сне.

У этих тел не было самосознания. Обычные пустые оболочки.

Старший группы выудил из кармана связку ключей и прикрикнул на одного из лаборантов:

— Канэда! Быстро в отсек IE294! Слей там всё!

Канэда замялся, его лицо исказилось от нежелания подчиняться. Попытавшись свести всё к шутке, он пробормотал:

— Шеф, вы серьезно? Списать IE294? Если верхушка устроит взбучку, мне ведь придется искать новую работу.

Конечно, именно этого начальник и добивался. Сам он рук марать не станет, а если сверху прилетит нахлобучка, всю вину можно будет свалить на Канэду.

Сделав вид, будто не расслышал страха в его голосе, он грозно зыркнул на подчиненного:

— Это прямой приказ командования! Или ты вздумал спорить с министерством? Живо за дело!

Канэда обреченно вздохнул и нехотя поплелся к бронированной двери в дальнем углу лаборатории. Загремела цепь, провернулся ключ, и тяжелое стальное колесо штурвала со скрежетом поддалось его рукам.

Провожая его взглядом, Яёи понял: подопытный IE294 явно занимал особое положение, раз его содержали в строго изолированном блоке.

Он собирался осторожно выглянуть, чтобы рассмотреть всё получше, но внезапно столкнулся взглядом с одним из лаборантов.

Тот опешил и испуганно вытаращился на него:

— Ты еще кто?!

Начальник обернулся на крик. Он подошел ближе, бесцеремонно оглядел Яёи с головы до ног и подозрительно прищурился:

— Я руковожу сектором I. Я знаю каждого своего сотрудника в лицо. Тебя здесь быть не должно.

Яёи не ответил ни слова, лишь спокойно шагнул вперед.

Это заставило начальника занервничать еще сильнее. Он торопливо выхватил из-под полы халата пистолет и наставил его на парня, сорвавшись на крик:

— Назад! Имя! Быстроними маску!

Стрелок из него был никудышный. Яёи сразу заметил, как дрожит палец ученого на спусковом крючке, из-за чего ходило ходуном и дуло пистолета.

Разобраться с кучкой дилетантов было куда проще, чем выстоять против Тодзи Фусигуро.

Ученые затаили дыхание, не сводя глаз с красноволосого чужака, но прежде чем они успели сообразить, что к чему, тот бесследно растворился в воздухе.

В следующую долю секунды Яёи возник прямо сбоку от начальника и легким движением отобрал оружие.

Тем временем в шлюзе Канэда запустил протокол утилизации и ждал, пока опустеет резервуар. Услышав снаружи шесть сухих хлопков выстрелов, он в ужасе подошел к двери и осторожно выглянул.

Его коллеги замертво лежали на полу, у каждого прямо во лбу багровело пулевое отверстие. Красноволосый парень как раз прятал пистолет в карман халата. Он развернулся и неторопливо направился к нему.

Канэда побелел. В панике он попытался захлопнуть герметичную бронедверь, но Яёи легко перехватил ее одной рукой и толкнул внутрь.

За порогом скрывался небольшой изолированный бокс. Вся обстановка состояла из единственной капсулы жизнеобеспечения и архивного шкафа.

Меры безопасности здесь превосходили всякое воображение: стены, пол и потолок защищал метровый слой титановой брони, способной выдержать даже сокрушительный удар изнутри.

Яёи не стал трогать перепуганного лаборанта, позволив ему беспрепятственно убраться восвояси. Подойдя к резервуару, он направил на него яркий луч фонаря.

Подопытный IE294 разительно отличался от тех изуродованных заготовок, что лежали снаружи. Сквозь толстое стекло проглядывали очертания полностью сформировавшегося человеческого тела. Судя по хрупкому сложению, это был совсем маленький ребенок.

Рядом тихо попискивал кардиомонитор. Судя по датчикам, физиологическое состояние ребенка было в норме, пульс оставался стабильным. Но по мере того как жидкость уходила, сердцебиение начало учащаться, стремительно поднявшись до ста двадцати ударов в минуту.

Уровень воды падал, обнажая хрупкое тельце. Малыш был закован в плотный комбинезон из синтетической смолы, а лицо полностью скрывал тяжелый шлем с кислородной трубкой. Без поддерживающей среды ребенок стал отчаянно биться о стеклянные стенки.

Сквозь толщу закаленного стекла и маску доносился приглушенный надрывный кашель, сменяющийся рвотными позывами. Глядя на то, как судорожно бьется это хрупкое тельце в смоляном коконе, Яёи ощутил, как внутри нарастает тяжелая, тянущая тошнота.

Этот ребенок не был бездушной куклой. Он был живым. Чувствующим.

Не зная, не убьет ли объект мгновенная разгерметизация, Яёи не рискнул трогать люк. Вместо этого он быстро нажал на панели кнопку принудительной вентиляции.

Внутри капсулы зашипел свежий воздух, и ребенок постепенно успокоился.

Вдруг из глубины комплекса донесся мощный взрыв. Звуковая волна прокатилась по пустым коридорам и заставила дрожать бронированные стены.

Зона I вот-вот рухнет. Нужно уходить.

Яёи постучал по закаленному стеклу резервуара, затем проверил прочность стен. Броня была надежной — она легко выдержит завал и спасет ребенка.

Оставив капсулу, он быстро направился к сейфовому шкафу в углу.

На полках почти ничего не было, кроме одинокого крафтового конверта с лаконичной надписью «IE294».

Яёи надорвал плотную бумагу, и на ладонь выпала толстая тетрадь в кожаном переплете.

Он наугад перелистнул несколько страниц. Видимо, из соображений секретности дат исследователи не ставили — в записях фигурировало лишь точное время и сухое описание опытов.

[09:30. Подача кислорода. Извлечение объекта.]

[10:48. Объект оказал сопротивление службе безопасности. У сотрудника охраны зафиксирован перелом руки.]

[11:00. Эксперимент приостановлен.]

Яёи пролистал журнал до конца. Последняя запись была выделена бледно-желтым маркером — очевидно, этот этап считался прорывным.

[00:00. Объекту перорально введен диэтиламид лизергиновой кислоты. Спустя две минуты зафиксировано начало галлюцинаторного синдрома.]

[15:32. Находясь под воздействием галлюцинаций, объект атаковал троих исследователей. Итог: один погибший, двое ранены. Введен транквилизатор.]

[15:45. Объект успешно завершил процесс материализации. Результат: чистый лист бумаги. Физико-химическая экспертиза показала полную идентичность структуры обычной писчей бумаге, однако объект абсолютно устойчив к разрывам, деформациям и огню. Награда помещена в архивный пакет.]

Яёи заглянул в конверт. На самом дне лежал единственный белый лист. Он казался безупречно чистым, невероятно гладким на ощупь и удивительно тяжелым — обычная бумага просто не могла столько весить.

Но стоило его пальцам коснуться гладкой поверхности, как перед глазами вспыхнул прозрачный экран системного интерфейса.

[Поздравляем! Вы завершили секретный квест «Ошибочный код»]

[Получена награда: «Чистая страница»]

Сознание затопила ослепительная белая вспышка. До ушей донесся оглушительный рокот прибой, разбивающегося о скалы, и тело мгновенно пробрало сырым, пронизывающим до костей холодом.

Когда пелена спала, он обнаружил себя у подножия Онигадзё.

Яёи сидел в ледяной луже, промокший до нитки. Белый халат растворился без следа, но в

онемевших пальцах он по-прежнему сжимал таинственный лист. Только эта тяжелая бумага доказывала, что всё произошедшее не было сном.

«Все секреты раскрыты», — отрешенно подумал он.

Взглянув на зажатый в руке трофей, Яёи не почувствовал ни триумфа, ни радости. На душе скребли кошки.

«Что сейчас делают Сугуру и Сатору?» — невольно пронеслось в голове. Он ведь отдал Сатору ключи от своей комнаты. Вернется ли тот в общежитие, чтобы проверить её?

Яёи зажмурился, стараясь прогнать эти навязчивые мысли.

Аккуратно сложив плотный лист, он активировал проклятое кольцо на левом указательном пальце. Серебро коротко блеснуло, и «Чистая страница» исчезла в пространственном хранилище.

Яёи поднялся на ноги и зашагал прочь из сырого морского грота.

Время на скрытой локации текло стремительнее обычного. В боксе он провел от силы сорок минут, но снаружи уже разгорался рассвет. Первые бледные лучи солнца робко пробивались сквозь рваные тучи, окрашивая горизонт и спокойную гладь моря в холодный лазурный цвет.

Стоило покинуть пещеру, как экран мобильного ожил, поймав сеть. Яёи разблокировал телефон и замер, ошеломленный лавиной пропущенных уведомлений.

Глядя на мигающие значки, он почувствовал, как ладони предательски повлажнели.

«Может... среди них есть хоть одно от Сатору?»

Поколебавшись мгновение, он открыл входящие сообщения.

Семь писем. И все от Сугуру. Тот беспокоился, спрашивал, куда он пропал, не ранен ли и не нужна ли помощь.

И ни строчки от Сатору.

В груди неприятно екнуло, дыхание перехватило. Сделав глубокий вдох, Яёи зашел в список пропущенных вызовов.

Одиннадцать пропущенных. И снова все от Сугуру.

Имени Сатору в списке не было.

На губах выступил солоноватый металлический привкус. Яёи разжал зубы и понял, что сам не заметил, как до крови искусал губы — клык глубоко вонзился в нижнюю губу.

«И на что я только надеялся?»

Смахнув пальцем алую каплю, он сглотнул горькую слюну, пропитанную запахом крови. Хватит. Главная цель достигнута, пора уходить.

Стоило этой мысли оформиться, как перед глазами беззвучно развернулось системное окно.

****[Желаете покинуть игру?]****

Яёи коснулся кнопки ****[Да]****.

<http://bllate.org/book/19457/2004637>